

В.Л.Хейфец, Л.С.Хейфец

Умалы немало... Перу между рынком и этатизмом

В статье исследуются ход и итоги перуанских выборов 2011 г. Анализируются программы кандидатов. Отдельное внимание уделено расстановке политических сил и их реконфигурации накануне, во время и после второго тура голосования на президентских выборах.

Ключевые слова: рост без развития, партийная система, популизм, «левый поворот».

Перед перуанскими выборами 2011 г. многие эксперты полагали, что электоральный процесс подтвердит отдаленность Перу от группы государств, представляющих так называемый «левый поворот». Однако по мере приближения дня голосования ситуация стала меняться, и страна оказалась перед выбором из трех проектов. Один из них был ориентирован на либеральную экономико-политическую модель, а два других были вариантами популизма — правым и левонационалистическим. Традиционная для ряда стран региона конкуренция между левыми и правыми — при всей относительности такой классификации для Латинской Америки — в Перу отсутствовала.

Как правило, на выборах побеждают кандидаты, располагающиеся ближе к центру, те же, кто находятся на краях политического спектра, обычно проигрывают. В Перу в первом туре президентских выборов 10 апреля 2011 г. все произошло иначе.

ПРАВО, ЛЕВО... ГДЕ ЖЕ ЦЕНТР?

Во второй тур прошли самый левый из кандидатов — представляющий блок «Перу победит» (Gana Perú, GP) и отождествляемый многими с чавизмом националист Ольянта Умала, который набрал 31,7% голосов, — и самая правая из участников кампании — дочь отбывающего тюремный срок экс-президента Альберто Фухимори (1990—2000) Кейко. Она представляла

Виктор Лазаревич Хейфец — доктор исторических наук, доцент кафедры международных отношений СПбГУАП, зав. кафедрой мировой экономики и международных отношений НИУ ИТМО; Лазарь Соломонович Хейфец — доктор исторических наук, профессор кафедры американских исследований СПбГУ, представитель ИЛА РАН в Санкт-Петербурге (ilaranspb@hotmail.com).

партию «Сила — 2011» (Fuerza — 2011) и получила 23,6% голосов¹. То есть более 55% избирателей проголосовали за два противоположных полюса политического спектра.

Ольянта Мойсес Умала Тассо — бывший военный, дослужившийся до подполковника, сын индейца кечуа Исаака Умалы Нуньеса, адвоката и создателя индейского националистического движения этнокасеристов*. За годы службы О.Умала участвовал в операциях против леворадикального движения «Сендеро Луминосо» (Sendero Luminoso, SL) и в военном конфликте с Эквадором в 1995 г. Позднее Умала не раз обвинялся в СМИ в применении пыток к пленным, однако сам он всегда это отрицал.

В октябре 2000 г. Умала возглавил неудачный мятеж против тогдашнего президента А.Фухимори, после чего попал под военный трибунал. После смены главы государства мятежник был амнистирован конгрессом. Впрочем, его отослали подальше: он занял пост военного атташе во Франции, а затем — в Южной Корее. В 2005 г. после неудачного антиправительственного мятежа, организованного его братом Антауро, который в настоящий момент отбывает длительное тюремное заключение, Умала покинул военную службу, а вскоре основал Перуанскую националистическую партию (Partido Nacionalista Peruano, PNP). Он выдвинул свою кандидатуру на выборах 2006 г., но во втором туре проиграл экс-президенту апристу Алану Гарсиа (2006—2011).

В первом туре центристы и нерадикальные правые — экс-президент Алехандро Толедо (2001—2006) из партии «Возможное Перу» (Perú Posible, PP), бывший алькальд Лимы Луис Кастаньеда Лоссио из «Национальной солидарности» (Solidaridad Nacional, SN), финансист и экс-премьер-министр Педро Пабло Кучински из «Альянса за большие перемены» (Alianza por el Gran Cambio, AGC) — собрали 44,1%. Некоторым из центристов, например, таким, как Кучински, не помогла и динамично проведенная кампания, привлекавшая на его сторону значительную часть молодого электората. Миллионер не смог избавиться от имиджа «кандидата богачей» — несмываемого клейма для политика в стране бедняков.

В целом неудачной оказалась и кампания Толедо. Он был готов обсуждать темы, приемлемые для среднего и высшего классов, а также для интеллигенции — однополые браки, эвтаназию, аборты, однако либо эти вопросы не волновали основную массу населения, либо позиция кандидата вызывала неприятие многих избирателей. Экс-президенту не удалось создать себе привлекательный образ. Чем больше он говорил, тем больше перуанцы вспоминали о неудачных годах его президентства. Попытка выступить в амплуа левоцентриста и неумение наладить диалог с католической церковью также стали причинами провала, особенно если учесть невысокий уровень «идеологизации» электората.

Конечно, определенную роль в неудаче центристов сыграла их неспособность договориться между собой. Суммарное число их голосов было велико, и в случае выдвижения единого кандидата Толедо мог бы уверенно

---

* Идеология этнокасеризма опирается на крайний национализм и культ империи инков Тауантинсуйу и получила название от имени героя Тихоокеанской войны против Чили (1879—1883), экс-президента Андреса Авелино Касереса.

Новый президент Перу Ольянта Умала

преодолевшего планку в 20%. В то же время электорат К.Фухимори так и остался на уровне чуть более 20%, но это позволило ей выйти во второй тур президентской гонки в условиях фрагментации симпатий избирателей. Фактически Кучински невольно сыграл на руку фухимористам против близких по взглядам кандидатов.

Вероятно, центристы просто надоели избирателям, не более четверти которых доверяли правительству президента А.Гарсиа. Подавляющее большинство перуанцев хотят перемен в социальной сфере, и на этих настроениях сумел успешно сыграть Умала. Лидер националистов выступил с бóльшим по сравнению с конкурентами числом предложений о перераспределении национальных богатств и борьбе с бедностью. В тон ему нередко выступала Фухимори. Остальные же кандидаты из числа центристов и правых больше говорили о продолжении курса Гарсиа, добившегося известных успехов в макроэкономике. Умала также неплохо провел избирательную кампанию, не тратя время на дискуссии с соперниками, а пропагандируя предлагаемые им самим пути решения перуанских проблем.

Позиции кандидатов, претендовавших на «наследство» Гарсиа, чья Перуанская апристская партия (Partido Aprista Peruano, PAP) осталась на прошедших выборах без представителя, менялись практически еженедельно с момента начала кампании по избранию главы государства, однопалатного конгресса и пяти депутатов Андского парламента (Parlamento Andino). Первоначально по опросам лидировал Толедо, а его соперником мог стать Кастаньеда. Однако скоро бывший столичный алькальд выпал из числа потенциальных претендентов на прохождение во второй тур. Причина тому — целый ряд ошибок. Вместо того, чтобы сосредоточиться на укреплении позиций среди своего базового электората — горожан — и «раскручивать» свои реальные успехи на посту мэра, он начал кампанию в сельских районах, явно делая ставку на второй тур, где ему понадобилось бы расширять число сторонников. Эта преждевременная надежда лишила Кастаньеду шансов на успех.

Проходившие одновременно с президентскими парламентские выборы буквально смели с политической карты PAP². Лишь четверо из 36 действующих парламентариев-апристов сохранили свои места в парламенте, причем проиграли выборы и многие лидеры партии, включая ее политиче-

выйти во второй тур. Бессмысленная конкуренция между центристами и правыми лишь размыла их электорат. Голоса представителей наиболее экономически обеспеченных секторов населения, на которые мог бы рассчитывать Толедо, перешли к Кучински, снизив рейтинг первого вдвое — с 30 до 15%. Это, однако, не помогло и экс-премьеру, не

ского генерального секретаря Хорхе дель Кастильо³. Определенную долю вины за крах своих однопартийцев, безусловно, несет и Гарсиа, популярность которого недостаточно высока. Внутрипартийное выяснение отношений также сыграло свою роль в столь неудачном выступлении РАР на выборах. Из-за разногласий с Х. дель Кастильо политик и экономист Мерседес Араос отказалась выступить в роли кандидата от партии на выборах главы государства, и в результате РАР осталась за бортом президентской гонки.

Бывший президент Перу Алан Гарсиа

Подобное развитие событий стало шоком для части экспертов. Старейшая партия Перу РАР располагала необходимыми ресурсами для ведения кампании по всей стране. М.Араос успешно исполняла обязанности министра экономики и финансов (2009—2010), а также внешней торговли и туризма (2006—2010) и была привлекательным для избирателей кандидатом. Ее отказ от участия в выборах и неспособность РАР справиться с ситуацией поставили партию в очень сложное положение: в феврале она набирала, по опросам, не более 2% голосов. Известный уругвайский специалист по предвыборным кампаниям Л.Коста Бонино предполагает, что подобная аномалия связана со стремлением Гарсиа и его партии сознательно отстраниться от выборов 2011 г., чтобы повысить свои шансы к 2016 г. и через пять лет выиграть гонку за пост главы государства⁴.

Неудачу апристов можно объяснить и объективными причинами. Они кроются в коррумпированности правительства РАР, а также в «аланизме» — это понятие характеризует нередко эгоцентристскую и «триумфалистскую» позицию Гарсиа и его сторонников. Они слишком сильно верили в необычайность своих успехов и достижений, а также в то, что Перу превращается в страну первого мира. Между тем слоган «Перу прогрессирует» некоторые политобозреватели иронически изменили на «коррупция прогрессирует» или «кока прогрессирует». Перуанцы хорошо запомнили коррупционный скандал вокруг госкорпорации «Petroperú» в 2008 г., в итоге стоивший апристу Х. дель Кастильо поста премьера⁵.

Предвыборные страсти были нешуточными, за три месяца кампании возникали сюрпризы и происходили резкие повороты. Всего за три недели до дня голосования было неясно, кто может оказаться первым: практически одинаковый результат демонстрировали пять кандидатов. Явная фрагментация общества является прямым следствием отсутствия партийной системы, которая бы обеспечивала опору кандидатам и служила ориентиром гражданам. До конца марта мало кто прогнозировал участие Умалы во втором туре. Ряд экспертов списывали этого политика со счетов. По опросам общественного мнения его рейтинг не превышал 11—12%, что не давало шанса даже приблизиться ко второму туру.

Вместе с тем еще с октября 2010 г. стало ясно, что левый политический лагерь обладает определенным потенциалом. Впервые за 25 лет левые сумели взять в свои руки рычаги управления столицей. Новым алькальдом стала представительница левоцентристской Децентралистской партии «Социальная сила» (Partido Descentralista Fuerza Social, FS) Сусанна Вильяран, активистка борьбы за права человека и последовательница «теологии освобождения». Ей отдали свои голоса 38,29% избирателей⁶. Конечно, прямо экстраполировать эти итоги на президентскую кампанию нельзя. В Перу принято голосовать за конкретного человека, а не за политическую идеологию. Партии остаются крайне слабыми структурами. Однако медийное значение победы левоцентристов, конечно, оказало влияние на президентские выборы. Вильяран отказалась участвовать в избрании главы государства и не поддержала своего однопартийца Мануэля Родригеса — в результате значительная часть голосов левых аккумулировалась вокруг Умалы.

Умала олицетворяет борьбу против дискредитировавшей себя неолиберальной политико-экономической модели и за улучшение жизни беднейших слоев населения. Фухимори в свою очередь построила кампанию на обличении глав государств, управлявших Перу после ее отца. Она обвиняла их в том, что они отобрали у бедных то, что давал им президент А.Фухимори. Кейко не раз заявляла, что экономический рост Перу — следствие мер, осуществленных в 1990-е годы: «Мы разгромили терроризм и инфляцию и одновременно создали социальные программы, способствующие улучшению жизни малоимущих»⁷. Умала и К.Фухимори предлагали во многом схожие политические модели. Перед первым туром националисты изъявили желание внести изменения в Конституцию. Для Перу это не ново. В 1993 г. А.Фухимори уже модифицировал Основной закон страны с целью обеспечить себе больший контроль над государством и обществом. По его инициативе на референдуме были одобрены поправки, предоставившие президенту огромные полномочия. Он мог распускать парламент и судебные органы, имел право на повторное избрание по завершении предыдущего мандата. Фактически Перу стала суперпрезидентской республикой⁸.

Разница, однако, была заметна в экономических аспектах. Популизм Умалы — смесь классических левых лозунгов и национализма. Идеология Кейко Фухимори — образец правого неопопулизма, которому она научилась не только у А.Фухимори, но и у «отца» латиноамериканского популизма — экс-президента Аргентины Хуана Доминго Перона (1946—1955, 1973—1974). В известной мере этот популизм является продолжением авторитарной, но прагматичной политики времен президента Аугусто Б.Легии (1908—1912, 1919—1930), против которого боролись левые и прогрессивные националистические силы, включая РАР тех времен. Они тогда не скрывали готовность к известной милитаризации общества, из-за чего немалая его часть опасается возврата к методам правления А.Фухимори.

В 2006 г. А.Фухимори был приговорен к шести годам тюрьмы по обвинению в коррупции и злоупотреблении властью, позднее к этому сроку добавились еще 25 лет за организацию «эскадронов смерти» для борьбы с леворадикальными партизанами и нарушения прав человека⁹, что неизбежно бросало тень и на кампанию его «наследницы». В то же время немало

перуанцев положительно оценивают президентство Фухимори, который железной рукой боролся против SL и успешно справлялся с гиперинфляцией (ее удалось сбить с 7650% в 1990 г. до 4,8% в 1999 г.).

«Ядерным» электоратом К.Фухимори и О.Умалы являлись перуанские бедняки в городе и на селе, где уровень образования невысок, однако много недовольных политической и экономической системой страны.

Парадокс перуанской реальности заключается в том, что страна переживает экономический бум: с 2005 г. ежегодный рост экономики не опускался ниже 6%, а в 2010 г. составил 8,5% ВВП при низкой инфляции и сокращении дефицита бюджета. В стране вырос средний класс, а в рейтинге человеческого развития ООН Перу поднялась на 25 пунктов¹⁰. При таких успехах правительство РАР могло бы рассчитывать на благоприятный настрой избирателей, однако кандидата от партии на выборах не оказалось. А если бы он был, вероятно, повторилась бы ситуация с выборами 2006 г., когда неплохие макроэкономические показатели правительства А.Толедо сопровождались критическим падением рейтинга главы государства, что было связано с бедностью более 50% населения.

Эксперты Всемирного банка констатируют: несмотря на экономические успехи, Перу отстает в социальной сфере. По санитарным условиям жизни страна занимает в Латинской Америке 23-е место. Треть населения, составляющего почти 30 млн человек, живет за чертой бедности. Пятая часть страдает от недостатка питьевой воды. Каждый пятый ребенок недоедает. За годы правления апристов бедность в целом сократилась, но одновременно она регионализировалась, отступив из городов в сельскую местность. Резко возросла социальная активность населения. Если в 2006 г. фиксировалось около 80 социальных конфликтов в месяц, то в предвыборный год их число достигло 234. Летом 2008 г. состоялись мощные забастовки горняков, добывавшихся большего участия в распределении доходов в связи с существенным увеличением мировых цен на сырье. Всеобщая конфедерация трудящихся Перу (Confederación General de Trabajadores del Perú, CGTP) тогда объявила общенациональную стачку против политики приватизации, в защиту прав рабочих и против неолиберального курса Гарсиа. Летом 2009 г. в регионе Багуа произошли мощные акции протеста индейцев, вызванные продажей государством крупных земельных массивов в Амазонии без предварительных консультаций с индейским населением. Вызванный конфликтом острый политический кризис вынудил президента сменить кабинет министров.

Педро Пабло Кучински

Существующие проблемы признают и кандидаты от центристских и правоцентристских партий. По мнению Кастаньеды, «у Перу был рост, но не было развития. Разрыв между богатыми и бедными увеличился. Правительства были неэффективны и не сумели решить социальные проблемы населения»¹¹. Экономический подъем сопровождается расцветом организованной преступности. По данным ООН, посевы коки в Перу за 2009 г. увеличились на 6,8%, в том числе в тех районах, где ранее наркоплантации были уничтожены. Эксперты ООН утверждают, что при сохранении нынешних темпов развития наркобизнеса Перу обойдет Колумбию по производству и экспорту кокаина.

Экономический рост Перу вызван не успешной реструктуризацией экономики, а выгодной конъюнктурой мировых цен на металлы. Страна является одним из основных производителей серебра, занимает третье место в мире по производству меди и пятое — по производству золота. Подписание договоров о свободной торговле с Южной Кореей, Сингапуром, Таиландом и Китаем, который практически стал основным торговым партнером Перу, делает базой для азиатских инвестиций в Латинской Америке. Однако это не устраняет зависимость от ценового фактора на сырье, серьезных социальных конфликтов и отсутствия справедливого распределения доходов от эксплуатации природных недр.

Весьма показательны результаты, полученные левонационалистическим кандидатом в первом туре на юге, где сконцентрировано бедное население. Умала победил в 120 из 195 провинций, но в 13 южных провинциях он не оставил конкурентам ни единого шанса: Пуно — 62,7% (у Фухимори — 15,6%, у остальных — еще меньше), Уанкане (65,1%), Эль Кольяно (64,9%). В округе Пичакани-Ларакери, где уровень бедности достигает 82,7%, Умала получил 68,8% голосов¹². Он оказался первым во всех провинциях регионов Апуримак, Аякучо, Куско, Мадре Дьос, Мокегуа, Пуна и Такна. Другие кандидаты были не столь убедительны: по результатам апрельского голосования К.Фухимори заняла первое место в 44 провинциях, Толедо — в 29, П.П.Кучински — в трех. Умала сохранил и расширил свою электоральную базу 2006 г.: поддержавшие его пять лет назад провинции не изменили сделанного ранее выбора.

Один из базовых тезисов нынешнего победителя гласит, что национализм — это «демократическая альтернатива». Он предложил «политическую программу радикальных перемен», обещая завершить строительство демократического государства-нации, обеспечить децентрализацию и большее политическое участие, на 20% увеличить минимальный размер заработной платы, создать общую систему бесплатного здравоохранения для всех перуанцев. При этом Умала заявляет: «Я не левый и не правый. Если хотите расположить меня в рамках схемы, то располагайте снизу. Потому что националистический дискурс представляет тех, кто внизу. Среди них есть и национальные предприниматели, которых кто-то сочтет правыми, там есть и социальные движения, и средний класс»¹³.

Этатистские взгляды Умалы требуют создания новой модели развития — «национальной рыночной экономики», в рамках которой будет обеспечена доминирующая роль национальных инвестиций, а не иностранного капитала, будут пересмотрены все договоры о свободной торговле, ограничивающие суверенитет Перу, в том числе в вопросе

природных ресурсов. Новый президент также намерен создать государственную телекоммуникационную службу, легализовать теневой сектор, увеличить налог на собственность и ввести налоги на сверхприбыли горнодобывающих компаний.

Эта модель хорошо известна. Именно ее проводит в жизнь президент Венесуэлы Уго Чавес, которым Умала не так давно восторгался, так же как и генералом Хуаном Веласко Альварадо, выдвигавшим похожие идеи во время военного переворота в Перу в 1968 г. Однако в рамках предвыборной кампании 2011 г. лидер GP отказался от хвалебных комментариев относительно «боливарианского социализма». По всей видимости, он извлек урок из неудачи во втором туре выборов 2006 г. Умала даже заявил о неприемлемости для Перу венесуэльского пути развития. Он также продемонстрировал лояльность к церкви и объявил себя «католиком-консерватором», несмотря на недовольство части собственного электората.

На выборах 2011 г. советниками Умалы оказались не венесуэльцы, а бразильцы, а сам он работал на создание образа честного политика, которому перуанцы могли бы доверять¹⁴. Отставной военный осознал: в 2006 г. он проиграл Гарсиа не столько из-за удачной кампании конкурента, сколько из-за «медвежьей услуги» Чавеса, который слишком рьяно стремился помочь потенциальному соратнику. Опираясь на политическую поддержку части левых, Умала перевел кампанию с идеологического поля на поле личностное, позиционируя себя как *сильного*, а не как *левого* кандидата. Если в его дискурсе и присутствовала «левизна», то это была демократическая, открытая и толерантная левизна образца бразильского экс-президента Луиса Инасио Лулы да Силвы (2003—2010). Умала утверждал, что «успех Бразилии связан с уважением свободы прессы, адекватным управлением макроэкономикой, монетарной стабильностью и совмещением экономического роста с социальной политикой»¹⁵.

Более тщательный анализ заявлений и действий лидера GP показывает, впрочем, что речь идет, скорее, о смене имиджа. Так, в ходе визита в Россию в 2010 г. Умала выдвигал антиимпериалистические и антиамериканские лозунги, а также вслед за Венесуэлой и Никарагуа выразил желание добиваться признания Перу независимости Абхазии и Южной Осетии¹⁶. Предпринимательские круги не оценили перемены в дискурсе Умалы: индексы местной биржи и курс национальной валюты падали по мере роста рейтинга оппозиционера. Экономические же планы К.Фухимори сводятся к сохранению рыночной модели. Эта модель обеспечила определенный рост в последние годы и породила некоторые иллюзии в ряде секторов перуанского общества.

Собственно, самый выгодный для Умалы вариант так и не состоялся: Кучински во второй тур не вышел. В случае соперничества между Умалой и Кучински первый мог бы играть на явной поляризации — бедные против богатых. Но в случае с К.Фухимори эта схема не работала, среди ее электората также хватает представителей малоимущего населения. Небогатые перуанцы не очень опасаются нарушения демократических принципов, поскольку не видят в них выгоды для себя. Клиентелистский же подход им хорошо знаком и привычен.

Кейко Фухимори

ГОНКА ЗА ГОЛОСАМИ

Еще два года назад писатель, лауреат Нобелевской премии Марио Варгас Льоса, в 1990 г. проигравший президентские выборы А.Фухимори, сравнил выбор между Умалой и К.Фухимори с «выбором между СПИДом и раком в последней стадии»¹⁷. В 2006 г. Варгас Льоса сыграл свою роль в поражении Умалы во втором туре, призвав избирателей голосовать за А.Гарсиа, «даже если придется зажать нос»¹⁸. В 2011 г. писатель сообщил, что во втором туре отдаст свой голос за Умалу, хотя и выразил опасения по поводу его возможной деятельности на посту главы государства. Мотивы Варгаса Льосы ясны. Он прямо предупреждал: в случае победы К.Фухимори «все преступники и убийцы во главе с ее отцом переместятся из тюрьмы в правительство»¹⁹. Такую же

позицию занял и сын писателя — известный политолог Альваро Варгас Льоса. Для него существенную роль сыграло сближение Толедо и Умалы между двумя турами выборов. Варгас Льоса-младший заметил: «Если Умала стремится к умеренности и открытости, зачем же захлопывать у него перед носом дверь? Толедо может стать гарантией того, что Умала не выйдет за рамки политического и экономического благоразумия»²⁰.

Хотя опасения по поводу авторитарных тенденций и возможных действий Умалы в экономике сохраняются, они не так очевидны, как пять лет назад. Кроме того, представляется возможным его крен в сторону умеренных левых. Авторитаризм же А.Фухимори — исторический факт, а Кейко долго отказывалась публично отмежеваться от действий своего отца. Свою кампанию она строила именно на ностальгии части общества по годам правления А.Фухимори. Причем ностальгирует не только бедный электорат, но и часть интеллигенции, готовая смириться с правым авторитаризмом, который стал бы противовесом левым идеям и левому авторитаризму. Так, известный писатель и тележурналист Хайме Бэйли²¹ объявил о намерении голосовать за К.Фухимори, дабы не допустить победы Умалы, которого назвал «надежным союзником венесуэльского диктатора».

Важным ориентиром для среднего класса стало известие о готовности участвовать в команде К.Фухимори известного экономиста Эрнандо де Сото, консультировавшего в 1985—1990 гг. правительство Гарсиа и координировавшего работу по ратификации договора о свободной торговле между Перу и США в первой декаде XXI в. Были представлены планы по борьбе с бедностью в рамках существующей экономической системы и без отказа от рыночной экономики, что должно было укрепить доверие к кан-

дидатке, одновременно снижая привлекательность «антисистемного проекта» Умалы.

В целом на руку К.Фухимори сыграло заявление Кучински о важной роли преемственности экономической модели и социальных инвестиций в ее программе. В то же время в программе Умалы экс-кандидат в президенты усмотрел стремление к «радикальным и дорогостоящим переменам»²². При этом Кучински оказал «медвежью услугу» К.Фухимори, заявив о невозможности выплачивать пенсии людям, достигшим 65-летнего возраста. Даже если экономические выкладки Кучински и обоснованы, в глазах беднейшей части электората это выглядело, как нежелание имущих классов делиться национальным богатством. Умала ответил на это заявление, сославшись на вице-президента Всемирного банка Отавио Кануто, допустившего возможность введения налога на сверхприбыли горнодобывающих компаний, а именно за счет этих сумм лидер националистов намеревается финансировать 1,5 млн новых пенсий.

В конце апреля Кейко предприняла попытку склонить на свою сторону часть электората, еще не решившую, кому отдать свои голоса, попросив прощения за «ошибки», совершенные ее отцом на посту президента, и заявив, что «дети не несут ответственности за родителей»²³. Однако было неясно, как это заявление отразится на избирателях, голосовавших за Кейко именно в надежде на повторение политики твердой руки, реализовывавшейся А.Фухимори.

Соцопросы конца апреля показали сокращение разрыва между кандидатами: 40,6% у Умалы против 36,8% у К.Фухимори. При этом националист располагал бóльшим количеством твердых сторонников по сравнению с Кейко (92% против 86,8% соответственно). Кроме того, страхи перед «венецуэлизацией» Перу оказались гораздо меньше, чем опасения по поводу возврата фухиморизма (26,6% против 37,8%), тем более что в конце апреля Умала отверг возможность вступления Перу в прочавистский интеграционный блок — Боливарианский альянс для народов нашей Америки (*Alianza Bolivariana para los Pueblos de Nuestra América, ALBA*) и еще раз признал ошибочной прежнюю близость к Чавесу: «Я никогда не хотел применять чавистскую модель, но был недостаточно четок в объяснении этого людям. Мы против возможности переизбираться неограниченное число раз, против контроля за обменом валюты, против интервенционизма и зависимости Центрального резервного банка»²⁴.

Одна из проблем Умалы заключалась в том, что уровень его поддержки не поднимался. Если его рейтинг остановился пусть и на высокой отметке, то К.Фухимори получала небольшой, но постоянный приток голосов за счет ранее не определившихся избирателей.

Постепенный рост поддержки Кейко, фиксировавшийся социологами со второй декады мая, при одновременном «застое» в приросте голосов Умалы давал больше оснований ожидать победы лидера «Fuerza — 2011». Обманываться технической разницей в 2—3% не приходилось. Довольно внушительное число перуанцев — 750 тыс. человек — проживают за границей, и там еще в первом туре отрыв К.Фухимори от Умалы был значителен: 22% против 9,88%²⁵. А в опросах голоса этих избирателей не учитывались. Сокращение разрыва между двумя соперниками, а затем и выход Кейко на первое место были обусловлены настроениями среднего класса.

Александр Толедо

Особенно это было заметно в Лиме, где уже в начале мая соотношение уровней поддержки К.Фухимори и Умалы составляло сначала 47% — 30,4%, а затем 55% — 40%, соответственно. Масштабная кампания в прессе против лидера националистов, похоже, не оказала решающего воздействия на умонастроения избирателей, тогда как выявившиеся факты уклонения родст-

венников Кейко от уплаты налогов и неосторожные заявления людей из ее окружения привели к некоторому сокращению рейтинга К.Фухимори уже после ее выхода на первое место в опросах.

Следует отметить, что опросы, как и в 2006 г., демонстрировали серьезную региональную поляризацию электората. Лима и Кальяо оставались бастионами фухимористов, тогда как в провинциях Умала лидировал с перевесом почти в 15%.

Если бы кто-то из не прошедших во второй тур кандидатов призвал голосовать за Умалу, это спасло бы голоса лидера GP. Такой призыв мог исходить только от Толедо²⁶. И 27 мая экс-президент заявил о намерении поддержать Умалу. Следует отметить, что первоначально руководство толедистов сохраняло независимую позицию и не поддерживало ни одного из кандидатов. Что же заставило руководителей РР изменить мнение? 22 мая на партийном съезде в адрес Толедо посыпались обвинения в проявлении надменности в ходе президентской кампании. Многие рядовые толедисты настаивали на поддержке Умалы²⁷. Экс-кандидат, опасаясь раскола в партии, был вынужден отказаться от нейтралитета. Кроме того, в случае победы Умалы перед РР открывались перспективы получения министерских портфелей и участия в правящей коалиции в парламенте, тогда как триумф фухимористов предоставлял РР лишь возможность пребывать в первых рядах парламентской оппозиции.

27 мая Умалу поддержала партия «Народное действие» (Acción popular, AP) — некогда влиятельная политическая сила Перу, сегодня, однако сдавшая свои позиции.

Фактором, способным серьезно повлиять на итоги выборов, стала быстро переросшая в массовые беспорядки забастовка против действий руководства горнодобывающих компаний в Пуно, где сосредоточены 4% избирателей страны (этот регион считается бастионом умализма). Протестующие — в основном индейцы-земледельцы — перекрыли дорогу в Боливию, а затем заблокировали подъезды к Пуно. Деятельность органов власти в регионе оказалась парализована. Неслучайно Умала потребовал от них найти решение проблемы перед выборами. В ходе сложных переговоров правительство приостановило действие концессий, выданных компаниям,

что позволило разблокировать правительственные здания и дороги в Пуно и провести выборы в установленном порядке.

Голосование 5 июня продемонстрировало, что перуанцев, желающих перемен и опасющихся возврата ко времени Фухимори-отца, оказалось несколько больше, чем тех, кто нацелен главным образом на сохранение рыночной экономики вне зависимости от возможных политических последствий. Лидер GP с отрывом менее чем в 450 тыс. голосов занял первое место, набрав 51,45% голосов против 48,55% у К.Фухимори²⁸. При этом карта электоральных симпатий (север, восток, Лима и Кальяо — за Кейко, центр и юг — за Умалу) претерпела изменения: отставной военный уверенно взял верх в 19 регионах, тогда как дочь экс-президента оказалась первой только в Лиме и четырех северных регионах. Но даже в столице Умале удалось преодолеть отметку в 40%. Настоящий разгром фухимористов произошел в южном и юго-восточном Перу: более 70% проголосовали за Умалу в Аякучо, Такне, Уанкавелике, почти 80% — в Куско и Пуно, от 60 до 70% — в Апуримаке, Арекипе, Уануко, Мадре де Диос и Мокегуа²⁹. Еще раз было явно продемонстрировано недовольство части населения существующими диспропорциями в развитии и создающимся нынешней экономической моделью социальным неравенством.

Поражение К.Фухимори определилось целым рядом факторов. Ее команде не удалось уйти от обсуждения насильственной стерилизации более чем 215 тыс. женщин и 16 тыс. мужчин из беднейших регионов Перу, проводившейся при правительстве А.Фухимори в рамках реализации правительственной программы по контролю рождаемости. Муссирование этого вопроса привело к размыванию, прежде всего, женского электората Кейко. Ее неготовность отмежеваться от совершенных в период правления ее отца актов коррупции и нарушения прав человека, охарактеризованных ею как «ошибки», стоила ей части голосов в Лиме, а также среди представителей среднего класса и интеллигенции, опасющихся возврата авторитаризма. Антипатию электората вызвала и фигура кандидата на пост вице-президента от фухимористов Р.Рей. Он начинал в рядах сторонников М.Варгаса Льюсы — в «Движении Свобода» (Movimiento Libertad) в 1992 г., затем участвовал в создании партии «Национальное обновление» (Renovación Nacional, RN) и стал вице-председателем фухимористского конгресса. Впоследствии Рей побывал на министерских постах в последнем правительстве А.Гарсиа. Такая политическая неразборчивость не могла не сделать его объектом критики. Вдобавок ко всему 25 мая Рей заявил в интервью, что не уверен, что бывший советник А.Фухимори Владимир Монтеинос был убийцей — и это несмотря на подтверждающее данный факт судебное решение. Это заявление подтвердило тезис Умалы о том, что в случае победы Кейко в ее правительство войдут осужденные за коррупцию и убийства фухимористы.

Выборы 2011 г. вновь продемонстрировали исторический спор между перуанскими сьеррой и побережьем. В сьерре проживает преимущественно индейское и бедное население, традиционно лишенное доступа ко многим благам. А жители побережья, особенно оси Лима — Кальяо, являются главными бенефициарами экономического роста и социального благополучия. Соответственно, если многие бедные избиратели рассматривали Умалу, который так много говорил о *социальном участии* и сам обладает ин-

дейскими корнями, как кандидата, ориентированного на улучшение их экономического положения, то жители побережья, напротив, опасались ухудшения своих позиций. Первых оказалось больше. Наконец, историческая память об авторитаризме времен А.Фухимори перевесила для части электората страхи перед возможной близостью победившего кандидата к Чавесу и радикальным левым.

КУДА ПОЙДЕТ ПЕРУ?

Полученный Умалой мандат доверия недостаточно прочен. Поляризация электората на две почти равные части — неоспоримый факт. Подобная ситуация уже стала традицией: на выборах 2001 г. разрыв между А.Толедо и А.Гарсиа составил чуть более 6%, в 2006 г. А.Гарсиа и О.Умалу разделяло менее 6%³⁰, а на прошедших в 2011 г. выборах дистанция между участниками второго тура оказалась еще меньше. В этом плане крайне необходимо реализовать выдвинутую Умалой идею создать «правительство согласия». Без этого новому президенту будет сложно стать «андским Лулой», обеспечивающим экономический рост и одновременно осуществляющим эффективные мероприятия по искоренению нищеты и социального неравенства. А ведь именно за такую потенциальную возможность проголосовала немалая часть перуанцев.

В качестве главы государства Умала столкнется с тремя серьезными вызовами. Во-первых, он должен будет «успокоить» рынки. Ключевым моментом здесь станет назначение министров экономического блока кабинета. Биржа Лимы отреагировала на сообщение о победе Умалы ожидаемым падением. Упали в цене и акции чилийских компаний, работающих в Перу, — на этот раз на бирже Сантьяго. Впрочем, обрушение курса ценных бумаг оказалось временным явлением: уже на следующий день они поднялись в цене.

Давление на Умалу по поводу кандидатов на министерские посты началось уже во время окончательного подсчета голосов. Состав сформированного к концу июля правительства «успокоил» биржи и продемонстрировал в целом центристский характер кабинета. Так, министром экономики стал либерал Луис Мигель Кастилья, отвечавший за экономический блок в последнем правительстве А.Гарсиа и славящийся нежеланием идти на дополнительные бюджетные расходы. В СМИ циркулируют слухи о том, что Кастилья был «навязан» Умале влиятельной Конфедерацией частных предприятий Перу (Confederación Nacional de Instituciones Empresariales Privadas, CONFIEP). Пост главы Центробанка остался за Хулио Веларде — далеким от левых взглядов человеком и известным сторонником монетаристского курса и решительной борьбы с инфляцией. Министерством внешней торговли будет руководить Хосе Луис Сильва, на протяжении нескольких лет возглавлявший Ассоциацию экспортеров Перу (Asociación de Exportadores del Perú, Adex) и известный лоббист договоров о свободной торговле. РР получила два портфеля — министерство обороны (Даниэль Мора) и министерство труда (Рудесиндо Вега). Пост министра транспорта достался представителю GP Карлосу Паредесу. Курт Бурнео, на данный момент не являющийся членом ни одной из партий, занял главный пост в министерстве производства, а это ведомство будет осуществлять конкрет-

ную политику в сфере экономики. Некоторые эксперты полагают, что Бурнео превратится во второго министра экономики, и что его столкновения с Кастильей неизбежны. Время покажет, так ли это.

Министерство по делам женщин и социального развития возглавила Аида Гарсия Наранхо, представляющая самую левую часть блока GP (она является генеральным секретарем Социалистической партии (Partido Socialista, PS) и тесно связана с Крестьянской конфедерацией Перу (Confederación Campesina del Perú, CCP). Во главе ведомства по делам образования — Патриси́я Салас, бывшая глава Национального совета по образованию (Consejo Nacional de Educación, CNE), обладающая репутацией интеллектуалки прогрессивного толка. Пост министра по энергетике достался Карлосу Эррере Дескальси — технократу, участвовавшему в разработке первой предвыборной программы Умалы. МИДом будет руководить социолог, профессор Рафаэль Ронкаглиоло, назначение которого вызвало некоторый скептицизм в СМИ из-за его заявления о поддержке мер военного правительства Веласко Альварадо по национализации СМИ в 1970-е годы. В то же время эксперты отмечают как положительную его активную деятельность в Гражданской ассоциации «Прозрачность» (Asociación Civil Transparencia), занимающейся мониторингом соблюдения выборного законодательства в разных странах.

Новым директором Национальной службы разведки стал однокашник Умалы по военному училищу, капитан в отставке Виктор Мануэль Родригес Гомес. Друг президента, полковник в отставке Адриан Вильяфуэрте занял пост советника главы государства по вопросам безопасности и национальной обороны. Главой Национального института гражданской обороны стал отставной полковник Луис Умберто Перейра Брисеньо. МВД возглавил отставник Оскар Вальдес Данкуарт — выпускник того же военного училища, что и нынешний глава государства. Формально президент выполнил предвыборное обещание поставить во главе МВД и минобороны гражданских лиц. Однако гражданскими они стали лишь после отставки из рядов вооруженных сил.

Либералы и технократы в этом кабинете будут работать совместно с левыми и техническими специалистами. Возглавил правительство предприниматель Саломон Лернер Гитис, определяющий себя как левого демократа.

Показательно, что первую зарубежную поездку после подведения итогов выборов Умала совершил по странам Общего рынка стран Южного конуса (Mercado Común del Sur, Mercosur) — в Бразилию, Аргентину, Уругвай и Парагвай. Одновременно президент объявил о намерении установить контакты с администрацией США. По словам Умалы, «надо строить Латинскую Америку путем решения региональных проблем, а не идеологических вопросов, идеологию же нужно уважать»³¹. Он отверг возможность вмешательства Перу в спор между Чили и Боливией по поводу возвращения Ла-Пасу выхода к морю. Это особенно важно в свете прежних заявлений и действий Умалы: в 2007 г. он возглавил марш «в защиту суверенитета» в направлении перуанско-чилийской границы (участники акции выступили в поддержку претензий Перу на участок акватории, которую контролирует Чили, и потребовали от правительства своей страны более решительных действий по отстаиванию в Гаагском суде прав Перу), а позднее неоднократно добивался от Сантьяго извинений за действия Чили

в ходе Тихоокеанской войны (1879—1884) и недавних шпионских скандалов, обостривших отношения между двумя странами³². Более сдержанная ныне позиция Умалы показывает, что альянсу в лице Венесуэлы и Боливии не придется рассчитывать на безоговорочную поддержку со стороны Перу. По всей видимости, потенциальная «холодная война» между Лимой и Сантьяго откладывается на неопределенное время. В этом плане показательным, что чилийский президент Себастьян Пиньера одним из первых поздравил Умалу с победой.

Во-вторых, правительству придется продолжить борьбу против «Сендеро луминосо». Эта группировка вопреки заявлениям и фухимористов, и кабинета А.Гарсиа не разгромлена, хотя и серьезно ослаблена. Во время выборов партизаны совершили новую атаку, в результате которой погибли несколько военных.

Наконец, «успокоение» инвесторов и рынка должно происходить одновременно с реализацией обещанной Умалой социальной политики. Конфликт в Пуно возобновился сразу же после объявления результатов выборов. Лидер организации индейцев аймара Вальтер Адувири Калисайа заявил, что намерен продолжать борьбу. Умале придется пройти между Сциллой и Харибдой — требованиями обещанных социальных реформ и настойчивым давлением со стороны предпринимательских кругов. Еще до выборов руководство PNP подписало ряд непубличных соглашений с левыми политическими силами и региональными движениями, в том числе с Перуанской коммунистической партией (Partido Comunista Peruano, PCP), с Революционной социалистической партией (Partido Socialista Revolucionario, PSR), с Движением «Лима для всех» (Movimiento Lima para Todos, LPT) и с Региональным демократическим фронтом Пуно (Frente Democrático Regional de Puno, FDRP). Следует ожидать, что силы, поддерживавшие Умалу на выборах, захотят получить свою «долю пирога», как это сделала CGTP уже в июне, требуя четких разъяснений относительно того, как будет выглядеть «совместное правительство»³³. Как только состав правительства был объявлен, руководитель CGTP, коммунист Марио Уаман выразил недовольство назначением Веги, Веларде и Кастильи на посты министра труда, главы Центробанка и министра экономики соответственно.

Одна из первых задач, которую придется решать кабинету Умалы, — это достижение договоренностей с парламентом. Расстановка сил в нем отражает распределение голосов между кандидатами в первом туре голосования (выборы проходили одновременно). GP располагает 47 местами, у «Fuerza — 2011» 37 парламентариев. 4 места остались за PAP, 21 депутат представляет PP, 12 — AGC, 6 — SN³⁴. Умала между турами неоднократно заявлял о своей приверженности демократическим процедурам. Теперь ему придется доказать это на деле, достигая компромиссов с оппозицией. В противном случае ему будет сложно реализовать свои предложения по введению новых налогов на горнодобывающие предприятия с целью финансирования социальных программ.

Оппозиция дезорганизована и серьезно расколота прежними разногласиями и спорами, возникшими в ходе последней президентской кампании. Однако она вполне может консолидироваться в единый блок. Ведущая роль фухимористов в этом блоке практически исключена — как ввиду их поражения во втором туре, так и ввиду их негативного имиджа в целом, от которого они так и не сумели до конца отделаться. «Fuerza — 2011» может

стать внутри конгресса маргинальной партией. Показательно в этом плане, что только фухимористы проголосовали против кандидата GP на пост руководителя парламента, тогда как GP, PP, PAP, AGC и SN с запасом обеспечили необходимое для избрания большинство. К.Фухимори не обладает личной харизмой, с 2006 г., когда она была избрана в парламент, ее работа была практически незаметна. Ее младший брат Кенхи, получивший наибольшее число голосов избирателей на выборах в конгресс, «славится» неумением находить компромиссы. Для партии крайне важно сохранить свою фракцию в неизменном виде, а это может быть нелегко, учитывая традиции «дезертирства» и «смены политической ориентации» в перуанской политике.

Остатки апристской фракции в парламенте, депутаты от Народной христианской партии (Partido Popular Cristiano, PPC) и правоцентристы — вот те, кто со временем могут стать ядром демократической оппозиции Умале. Не исключено, однако, и появление новых сил за счет реконфигурации существующих партий. В целом почти 20% избирателей проголосовали за сохранение в стране демократического пути развития — это те, кто поддержал экс-военного лишь во втором туре и после призывов интеллигенции и Толедо. Этот сектор населения ориентирован на построение правового государства, экономический рост и отказ от авторитаризма. Важным, однако, остается вопрос, сумеют ли представители этой группы избирателей гарантировать соответствующую линию поведения правительства — в оппозиции или на стороне правящего кабинета.

Можно ли ввиду победы Умалы говорить о ренессансе в Перу левых сил? На наш взгляд, это преждевременно. Да и сам кандидат не может быть в полной мере отнесен к левым — ни в классическом понимании, ни даже к левым современного типа. Кроме того, значительная часть голосовавших за него перуанцев не относятся к левому политическому лагерю. Отметим, что в GP входили далеко не все левые. Так, Движение новых левых (Movimiento de Nueva Izquierda, MNI) лишь после первого тура поддержало Умалу, а после его победы руководство организации уточнило, что условием поддержки является выполнение предвыборных обещаний в социальной сфере³⁵.

В то же время определенный задел для реконструкции левой политической платформы существует, и все будет зависеть от успеха кабинета Умалы в деле построения рыночной экономики «с человеческим лицом». Это потребует от самих левых серьезного идеологического и кадрового обновления, расставания с «призраками прошлого» и способности адекватно отвечать на вызовы современности.

Другое дело, что победа Умалы может стать окончанием долгого цикла неолиберальных правительств, начавшегося с первого президентства А.Гарсиа (1985—1990), ослабить «неолиберальную ось» Мексика — Колумбия — Перу — Чили и частично сдвинуть Перу в сторону Mercosur, в котором доминируют левые и левоцентристские силы. По всей видимости, часть пунктов программы Умалы не претерпит изменений: назначение пенсий тем категориям населения, кто лишен ее сегодня, увеличение минимального размера заработной платы, введение налогов на сверхприбыли горнодобывающих корпораций.

Между тем в обществе сохраняется острая поляризация. До сих пор актуальны слова великого перуанского мыслителя, основателя компартии

Хосе Карлоса Мариатеги: «Вытесненные из Косты испанцами и испанским языком индейская раса и индейский язык нашли прибежище в Сьерре. Поэтому Сьерра имеет все характерные черты района, если не сказать нации. Перуанская Коста, наследница испанского господства и Конкисты, господствует из Лимы над перуанской Сьеррой. Однако она недостаточно сильна как демографически, так и духовно, чтобы ее поглотить. Проблему перуанского единства еще предстоит разрешить. И эту проблему нельзя разрешить путем объединения и существования в рамках единого государства различных древних мелких государств или свободных городов. В Перу проблема единства является во много раз более сложной, так как здесь речь идет не о том, чтобы разрешить проблему множества местных или региональных традиций, а о том, чтобы разрешить проблему дуализма расы, языка и чувств, порожденную вторжением в автохтонное Перу чуждой ей расы, которая не смогла ни слиться с индейской расой, ни уничтожить ее, ни поглотить»³⁶.

Экономический рост на протяжении XX в. не привел к изживанию авторитарных тенденций, мессианских настроений среди военных, коррупции и нищеты огромного числа перуанцев. Все это обусловило крайне высокую волатильность электората и непредсказуемость электоральных процессов. Умала находится в непростой ситуации: никто не собирается предоставлять ему карт-бланш — ни постоянные сторонники, ни временные союзники, ни тем более оппозиция. Преобразования только начинаются, а будут ли они успешными, мы сможем оценить уже в ближайшие месяцы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ONPE. Elecciones Presidenciales 2011. Resumen nacional. — www.elecciones2011.onpe.gob.pe. В коалицию Умалы вошли PNP, Перуанская социалистическая партия (Partido Socialista Peruano, PSP), Перуанская коммунистическая партия (Partido Comunista Peruano, PCP) и Революционная социалистическая партия Перу (Partido Socialista Revolucionario del Peru, PSRP).

² PAP создана в Перу в 1930 г. на базе Американского народно-революционного альянса (Alianza Popular Revolucionaria Americana, APRA), основанного Виктором Раулем Айя де ла Торре в Мексике в 1924 г. В литературе и СМИ употребляются как историческое название партии (APRA), так и официальное (PAP).

³ C.A l i p á z a g a. Crisis en los partidos: después del 10 de abril ¿qué? — www.noticias.terra.com.pe/elecciones-presidenciales, 20 de abril de 2011.

⁴ L.C o s t a B o n i n o. Análisis de la campaña electoral peruana 2011. — *El Latino Americano*, 20 de Febrero de 2011. — <http://www.ellatinoamericano.net>

⁵ B.J i m é n e z. El cisma del APRA. — www.elmundo.es/america/2011/04/16/noticias

⁶ L.J.C i s n e r o s. La izquierda peruana vuelve al poder en Lima después de 25 años/ — *El Universal* (Perú), 25.I.2011. С 1983 по 1986 г. алькальдом в Лиме был социалист Альфонсо Баррантес.

⁷ F.G u a l d o n i. 20 años de aprendiz de presidenta. — *El País*, 7.IV.2011. В целом экономические и политические успехи А.Фухимори бесспорны: была преодолена гиперинфляция, удалось остановить падение ВВП и добиться его ежегодного прироста, привлечь в страну новые иностранные инвестиции. Власти сумели нанести сильный удар по левым террористическим группам и наркомафии.

⁸ Э.С.Д а б а г я н. Перу: взлет и падение президента А.Фухимори. — *Новая и новейшая история*. М., 2010. № 5, с. 171—184. Подробный анализ развития Перу в период пребывания в должности президента А.Фухимори см.: Латинская Америка: испытания демократии. Векторы политической модернизации. Часть II. М., 2009, с. 206—211.

⁹ Э.С.Д а б а г я н. Указ. соч.

¹⁰ CEPAL. Balance preliminar de las economías de América Latina y el Caribe, 2010, p. 87. — http://www.eclac.cl/publicaciones/xml/8/41898/Peru_esp_marzo_11.pdf

¹¹ «Humala puede haberse civilizado, pero lo más probable es que Chávez esté detrás». Entrevista a Luis Castañeda, ex alcalde de Lima y candidato peruano a las elecciones por Solidaridad Nacional, 7 de abril de 2011. — www.abc.es/20110406/internacional/abci-peru-entrevista

¹² Ollanta arrasó en las 13 provincias de Puno para las elecciones presidenciales. — Los Andes, 19. IV.2011. — <http://www.losandes.com.pe/Politica/20110419/48832.html>; Ollanta Humala ganó en 120 provincias. — Hoy. Quito, 22.IV.2011.

¹³ Ollanta Humala: «Yo no soy de izquierda». Terra Peru, 5.IV.2011. — <http://noticias.terra.com.pe/elecciones-presidenciales/2011/ollanta-humala-yo-no-soy-de-izquierda>

¹⁴ Так, Умала заявлял в ходе предвыборных митингов: «Я хочу решительно исключить любой тип политики национализации, мы никогда не говорили о национализации, мы будем защищать собственность». — Ollanta Humala, uno de los candidatos preferidos a la presidencia de Perú. — Informador (Guadalajara, México), 8.IV.2011.

¹⁵ S.R o m e r o. A Candidate in Peru Tacks Toward Brazil's Course. New York Times, 1.V.2011.

¹⁶ «Выбор между СПИДом и раком». — Коммерсант, 13.IV.2011.

¹⁷ Пессимистический прогноз сделал и видный политический аналитик Агустин Фигероа: «Я не знаю, кто выиграет, однако знаю, кто проиграет, — критически настроенная журналистика, способная высказывать собственное мнение; никто из двух кандидатов не обладает позитивным прошлым, позволяющим считать, что они будут уважать свободу самовыражения и основные права человека». См. C.A l i p á z a g a. ¿Qué nos llevó a la disyuntiva entre Humala y Fujimori? — <http://noticias.terra.com.pe/elecciones-presidenciales/2011>

¹⁸ «Перевертывание результата» во втором туре уже не раз становилось особенностью перуанских выборов. Так, в 1990 г. М.Варгас Льюса набрал 33% голосов против 28% у А.Фухимори, однако последний сумел аккумулировать больше симпатий избирателей в следующем туре голосования. О.Умала, в 2006 г. получив 27% против 24% у А.Гарсиа, во втором туре с 46,5% голосов проиграл оппоненту, набравшему более 52%.

¹⁹ Vargas Llosa dice que votará «contra Fujimori porque la dictadura no puede ser reivindicada». — <http://www.elmundo.es/america/2011/04/21/argentina/1303422779.html>

²⁰ Álvaro Vargas Llosa se suma a su padre y anuncia que votará por Humala. — <http://noticias.terra.com.pe/elecciones-presidenciales/2011>. В схожем духе был выдержан манифест целого ряда проживающих за рубежом перуанцев, призвавших соотечественников отдать во втором туре голоса Умале: «Нынешняя электоральная ситуация представляет собой сценарий выбора между двумя четко различающимися политическими вариантами. С одной стороны, К.Фухимори, поддержанная партийной организацией, которая, по нашему мнению, является прямой политической наследницей преступной организации, обокравшей страну и нарушавшей наши свободы и права на протяжении десятилетия. Мы твердо убеждены, что кандидатура К.Фухимори — это выбор против демократии. Напротив, предложение GP с О.Умалой во главе порождает, прежде всего, надежду. Оно заключается в более справедливом и эффективном использовании наших природных богатств, развитии национальной промышленности и дополнительной роли государства для стимулирования подлинной рыночной экономики». См.: Destacados peruanos en el extranjero anuncian apoyo a Humala. — La República (Perú), 12.VI.2011.

²¹ В 2010 г. он сам рассматривался как вероятный кандидат на пост президента.

²² Kuczynski considera irresponsable viciar el voto en la segunda vuelta. — <http://www.rpp.com.pe/2011>

²³ «Yo no soy Alberto Fujimori». La candidata Keiko pide perdón por los errores de su padre. — El Universal. México, 26.IV.2011.

²⁴ Perú: candidato Humala admite que fue un error cercanía con Hugo Chávez. — <http://www.google.com/hostednews/afp/article>

²⁵ Pesimismo en la diáspora por la elección entre Humala y Fujimori. — El Universal. Caracas, 3.VI.2011.

²⁶ В предвыборном блоке Кучински фактически произошел раскол. После решения Кучински поддержать Кейко, его соратник Иегуда Симон, экс-премьер при А.Гарсии, заявил о намерении голосовать за Умалу ввиду корректировки программы последнего и его готовности соблюдать демократические нормы.

- ²⁷ J. M a r t í n e z. Militantes de Perú Posible deciden apoyar a Humala. — Correo (Lima), 24.V.2011; Perú: el ex presidente Toledo afirmó que respaldará a Ollanta Humala. — La Capital (Buenos Aires), 27.V.2011; Perú Posible en medio de reacomodos. — <http://peru21.pe>
- ²⁸ Elecciones Generales 2011, Segunda Elección Presidencial. RESUMEN NACIÓN. — <http://www.elecciones2011.onpe.gob.pe/resultados2011>
- ²⁹ Mapa electoral: Ollanta Humala se impuso en 19 regiones, según ONPE. — El Comercio. Lima, 7.VI.2011.
- ³⁰ Base de Datos Políticos de las Américas (2001). Peru: 2001, Presidential Election. — <http://pdba.georgetown.edu/Elecdata/Peru/pres2001>; Base de Datos Políticos de las Américas (2006). Peru: 2006, Presidential Election. — <http://pdba.georgetown.edu/Elecdata/Peru/pres2006>; Латинская Америка: испытания демократии..., с. 222, 226, 235.
- ³¹ Humala inicia en Brasil una gira por países del Mercosur. — <http://www.rpp.com.pe>; Ollanta Humala llama a fortalecer la relación de Perú con EE.UU. — El Universal. Caracas, 9.VI.2011.
- ³² R.D. O r t i z. Humala y la geopolítica de América Latina. — El Espectador. Bogotá, 3.VI.2011.
- ³³ Humala y Toledo afianzan vínculos. — Correo (Lima), 17.VI.2011; La CGTP le pide a Humala que cumpla promesa de cogobierno, 17.VI.2011. — <http://peru21.pe>; Compromisos de Humala con la izquierda, 17.VI.2001. — <http://peru21.pe/noticia>
- ³⁴ Humala enfrentará a un Congreso dividido. — <http://america.infobae.com/notas>
- ³⁵ Partido de Izquierda apoya a presidente electo de Perú. — <http://www.prensa-latina.cu>
- ³⁶ X.К.М а р и а т е г и. Семь очерков истолкования перуанской действительности. М., 1963, с. 239.